

УДК 9(И) 470

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.10

Соколов Александр Станиславович

доктор исторических наук, доцент

Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина
Рязань, Россия

falcon140770@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7163-9328

ГУБЕРНСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ФОРУМЫ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАННЕСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОГО РЕГИОНА)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Рязанской организации РКП (б) – ВКП (б) в период раннего советского общества 1917–1929 гг. В центре внимания — деятельность губернских партийных конференций. Рязанская губерния была небольшой частью Советской России. Вопросы, обсуждаемые на губернских партийных съездах, были актуальными не только для политической жизни губернии, но и для всей страны. Партийные форумы показали, что в регионе действует однопартийная система управления. Статья дает представление о масштабах партийного руководства советским аппаратом.

В статье подчеркивается, что политическая партия большевиков смогла занять положение руководителя государства во многом благодаря назначению и перемещению руководящих кадров, опыту пропагандистской работы среди населения.

Ключевые слова: Рязанская губерния, партия большевиков, губернские съезды, политическая система, партийные конференции, Советы, государственный аппарат.

UDC 9(И) 470

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.10

Sokolov Aleksandr S.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Ryazan State Radio Engineering University

named after V. F. Utkin

Ryazan, Russia

falcon140770@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7163-9328

PROVINCE PARTY FORUMS AS A POLITICAL INSTITUTE OF THE EARLY SOVIET SOCIETY (BY THE MATERIALS OF THE RYAZAN REGION)

Abstract. The article examines the activities of the Ryazan organization of the RCP (b) — the CPSU(b) during the early Soviet society of 1917–1929. The focus is on the activities of provincial party conferences. Ryazan province was a small part of Soviet Russia. The issues discussed at provincial party congresses were relevant not only for the political life of the province, but also for the whole country. Party forums have shown that there is a one-party system of governance in the region. The article gives an idea of the scale of the party leadership of the Soviet apparatus.

The article emphasizes that the Bolshevik political party was able to occupy the position of the head of state largely due to the appointment and relocation of senior personnel, the experience of propaganda work among the population.

Keywords: Ryazan province, Bolshevik Party, provincial congresses, political system, party conferences, Soviets, state apparatus.

Введение. В современных условиях механизм организации и функционирования политической власти обозначается термином «политическая система». Она во многом определяет устойчивое развитие общества. В последнее время среди специалистов различных гуманитарных наук возрастает интерес к проблеме государственности. В связи с этим небезынтересным представляется изучение опыта функционирования системы власти в ранний советский период 1917–1929 гг. Это время характеризуется многообразным сочетанием и конфликтом традиций и новаций в сфере государственной власти и управления. Проблема развития советского государства нашла отражение в работах историков Е. Н. Городецкого¹, Г. Н. Голикова², К. В. Гусева³. Эти работы отличаются широкой постановкой проблемы развития советской политической системы. Особую актуальность данные сюжеты приобрели в 1990-е – начало 2000-х гг. В это время увидели свет монографии

¹ Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1965.

² Голиков Г. Н. Великий Октябрь: Начало новой эры. М., 1977.

³ Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1963.

Е. Г. Гимпельсона⁴, С. А. Павлюченкова⁵, С. В. Леонова⁶ и других, в которых авторы подчеркивали, что процесс становления советской политической системы происходил под воздействием противоречивых факторов. История строительства советской политической системы в Рязанской губернии, получила освещение в работах П. В. Акульшина⁷, В. А. Пылькина⁸, Е. В. Туфанова⁹. Проблема исследования функционирования государственного аппарата в ранний период советской власти не нова в отечественной историографии. Однако в политической истории первого десятилетия новой власти имеется наименее изученный аспект — место и роль губернских партийных съездов и конференций в политической системе регионального уровня. В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть проблему деятельности губернских партийных форумов в период 1917–1929 гг. на примере Рязанской губернии. Источниковую базу исследования составляют документы фондов Государственного архива Рязанской области, материалы местных периодических изданий, проливающие свет на механизм функционирования губернских партийных съездов и конференций.

Ход и результаты исследования. После октябрьских событий 1917 г. в России начался процесс развития нового партийного и государственного аппарата управления. В период с 1917 по 1929 г. в Рязанской губернии состоялось 21 губернская партийная конференция.

Первый губернский съезд большевиков, проходил в Рязани с 23 по 27 июля 1918 г. Съезд рассмотрел ряд важных вопросов, в том числе о продовольствии. С докладом о текущем моменте выступил член губкома А. С. Сыромятников. Дав анализ важнейшим политическим событиям в стране, он заострил внимание на уроках, какие следует извлечь из мятежа левых эсеров в Москве. Съезд одобрил линию ЦК в борьбе с левыми эсерами, выразил полное доверие политике правительства. На съезде была принята резолюция по продовольственному вопросу, в которой говорилось: «Установление потребительских норм не допустимо без указания центральной власти. Рязанскому региону необходимо было немедленно организовать продовольственные вооруженные отряды»¹⁰. Съезд уделили особое внимание участию большевистских организаций в советской работе. Он потребовал повысить их ответственность

⁴ Гимпельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки. (20-е годы XX века). М., 2004.

⁵ Павлюченков С. А. Орден меченосцев. Партия и власть после революции 1917–1929 гг. М., 2008.

⁶ Леонов С. В. Рождение Советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. М., 1997.

⁷ История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2007.

⁸ Пылькин В. А. Крестьянство Центра России в гражданской войне. Общественно-политические настроения, социальные процессы, протест. Рязань, 2005.

⁹ Туфанов Е. В., Гуляк И. И. Государственная система в первые годы Советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь, 2011.

¹⁰ Там же. С. 111.

за состояние государственной работы на местах, поручил губернскому комитету неукоснительно проводить в жизнь принципы социалистической демократии, положения советской Конституции. На съезде важное место занимал вопрос об организации работы на местах. Ставилась задача расширения и укрепления сети партийных организаций, повышения уровня политической и организационной работы в массах.

В октябре 1918 г. в Рязани состоялся II губернский партийный съезд. В условиях нарастающей Гражданской войны и иностранной интервенции основное внимание губернская партийная организация уделяла работе по созданию частей Красной Армии¹¹. В связи с начавшимися военными действиями партийная организация Рязанской губернии занималась формированием красновардейских отрядов. В начале марта 1919 г. состоялся III Рязанский губернский партийный съезд. На нем обсуждались следующие вопросы: доклад губкома партии; о военном положении и военной политике; об организации пролетарских и полупролетарских слоев деревни; о земельной политике. В это время значительно увеличилась численность губернской партийной организации. К февралю 1919 г. в Рязанской губернии действовала 181 партийная ячейка, в которой состояло 6 тыс. коммунистов и 1,8 тыс. сочувствующих¹². Новый губком партии, избранный на съезде, возглавил участник Первой мировой войны, прапорщик В. С. Корнев. Основные направления деятельности губернской партийной организации в этот период были подчинены военной работе. В 1919 г. в губернии прошло 49 мобилизаций военнообязанных.

Итоги работы партийной организации с весны 1919 г. подвела V губернская партийная конференция, открывшаяся 24 ноября. В отчетном докладе председателя губкома В. С. Корнева была освещена большая и разносторонняя работа, проделанная партийной организацией. Выступая на съезде, В. С. Корнев отметил, что Рязанская губерния успела «ощетиниться и дать должный отпор врагу». В декабре 1919 г. В. С. Корнев был направлен на Украину. Губком РКП (б) возглавил И. И. Горшков, руководивший ранее Егорьевским Советом народного хозяйства.

Губернская партийная организация принимала энергичные меры к восстановлению народного хозяйства. VI губернская партийная конференция, состоялась 20–22 марта 1920 г. В повестку дня конференции были включены важные вопросы, касающиеся внутривластного положения региона. Секретарем губернского комитета партии был избран заведующий организационным отделом губкома К. А. Антипов.

VII Рязанская губернская партийная конференция, состоявшаяся 6–8 августа 1920 г., одобрила деятельность губкома, который к тому времени возглавил председатель Рязанского уездного комитета партии Д. Е. Живов. Конференция отметила, что губком «правильно проводя политическую линию партии

¹¹ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

¹² История Рязанского края. 1778–2007. С. 166.

и улучшая организационную работу, добился заметных успехов»¹³. После окончания Гражданской войны перед Рязанской партийной организацией встали новые политические и хозяйственные задачи. В декабре проходила VIII партийная конференция. В ее резолюции было отмечено, что усиливавшаяся «связь руководящих партийных органов губернии с широкими партийными и трудовыми массами» является основой для работы партийных и советских органов¹⁴.

В ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. сформировалась советская военно-коммунистическая политическая система. Во взаимоотношениях РКП (б) и советского государства утвердилась практика подмены государственных органов партийными. Можно согласиться с мнением, что Гражданская война, продразверстка — все эти страницы пронизаны принуждением, насилием и жестокостью¹⁵. Когда вступили в силу принципы НЭП пришлось начать какие-то реформы в политической области, но полноценного перехода к нему не произошло. Реальная власть осталась у партии, непоколебимой остались чрезмерная вера в государственное начало, в превосходство Советов над парламентскими учреждениями, в административно-командные, репрессивные качества политического режима¹⁶. В целом в нэповские годы — годы возврата к относительной нормальности в социальной и экономической политике государства — происходила масштабная рационализация взглядов населения на принципы взаимоотношений власти и общества¹⁷. Но военно-коммунистическая идеология, возникшая и развивавшаяся в условиях стихии революции и гражданской войны, играла немалую роль в формировании психологии «носителей власти» и в годы нэпа.

Процессы, происходившие в стране в условиях перехода к принципам НЭПа, нашли отражение в политике большевиков. В феврале 1921 г. состоялась IX губернская партконференция, рассмотревшая вопросы сельского хозяйства. Были вскрыты причины низкого уровня сельскохозяйственного производства. В связи с этим конференция поставила вопрос о применении новейших данных агрономической науки. Конференция подвела итог дискуссии о профсоюзах. Она указала на необходимость перехода к широкой демократии и укреплению партийных рядов путем очищения от примазавшихся элементов¹⁸.

В июле 1921 г. состоялась X губернская партийная конференция, которая одобрила мероприятия, связанные с переходом к НЭПу. XI губернская партконференция (декабрь 1921 г.) прошла под знаком партийного единства. Конференция проанализировала деятельность партийной организации по проведению новой экономической политики. Одобрив действия губкома в целом и признав

¹³ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 10.

¹⁴ Очерки истории Рязанской организации КПСС / под ред. Н. С. Приезжева. М., 1974. С. 172.

¹⁵ Попова А. Д., Попова О. Д. «Без свобод мы спокойны за нашу жизнь»: исторические истоки патернализма в российской ментальности // Новый исторический вестник. 2018. № 2. С. 46.

¹⁶ Гимпельсон Е. Г. Указ. соч. С. 39.

¹⁷ Лившин А. Я. Эффективность реквизиционной и налоговой политики в 1917–1927 гг. в письмах во власть // Вестник Пермского университета. 2020. Вып. 3. С. 148.

¹⁸ Очерки истории Рязанской организации КПСС. С. 178.

их отвечающими директивам ЦК РКП (б) и местным условиям, конференция вместе с тем подвергла губком критике за недостаточную гибкость в организации продовольственной работы. Она признала первоочередной государственной задачей выполнение полностью задач по сбору продналога. На очередной XII губернской партконференции (март 1922 г.) делегаты критиковали губком за недостатки в работе по перестройке партийных рядов в свете новых задач. В октябре 1922 г. состоялась XIII губернская партконференция, которая подвела некоторые итоги кооперативного строительства. Конференция поставила задачу овладеть всеми видами кооперации. Партконференция предложила губкому держать в центре внимания организации вопросы идеологической борьбы. В марте 1923 г. состоялась XIV губернская партконференция, которая обсудила вопрос о налоговой политике и работе в деревне. В докладе губкома и выступлении делегатов отмечался подъем сельскохозяйственного производства и правильность налоговой политики в целом. Партийная конференция учла настроения крестьян и рекомендовала ввести единый сельскохозяйственный налог. Во время работы XIV губернской партконференции Рязань посетил председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Выступая на местном партийном форуме, он заявил, что укрепление народного хозяйства зависит от развития промышленности. «Задача нашей промышленности быть тем конем, на котором мы въедем в коммунизм», — указал «всесоюзный староста». Вместе с тем М. И. Калинин отметил, что в условиях развития рынка не происходит отказ от планового хозяйства¹⁹.

XVII губернская Рязанская партконференция в мае 1924 г. одобрила позицию губкома в период начавшейся внутривнутрипартийной борьбы. Состоявшаяся в январе 1925 г. XVIII губернская партконференция приветствовала ЦК РКП (б) как хранителя стального единства партии и вождя рабочих и крестьян СССР. Выступая на конференции, секретарь губкома И. Л. Райтер отметил, что «рязанская организация сказала, что сейчас несвоевременно заниматься какими-либо внутривнутрипартийными спорами, у нас сейчас непочатый край всякой работы и силы должны быть брошены туда». Присутствовавший на партконференции секретарь ЦИК А. С. Киселев призвал местную номенклатуру направить все силы, чтобы Троцкий не проводил своих идей и не проповедовал своей политики²⁰. В отчетном докладе А. С. Киселев подчеркнул, что «причина признаний нас всеми Западно-Европейскими странами, заключается в том, что слишком велики недра и богатства нашей страны»²¹.

В декабре 1925 г. работала XIX губернская партийная конференция. Рязанскую партийную организацию возглавил А. Л. Гишинский, занимавший до этого должность секретаря губкома Гомельской губернии. Конференция констатировала рост народного хозяйства в губернии, укрепление и усиление в нем социалистических элементов.

¹⁹ Рабочий клич. 1923. 25 марта.

²⁰ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1655. Л. 8–9, 20.

²¹ Рабочий клич. 1925. 1 февраля.

В условиях свертывания НЭПа формировалась специфическая советская политическая культура²². В 1927 г., в год 10-й годовщины Октябрьской революции, происходит новый виток борьбы внутри правящей партии. К этому времени в Рязанскую губернскую парторганизацию составляли 8 541 член и кандидат в члены²³. XXI губернская партийная конференция в ноябре 1927 г. подвела итоги борьбы с оппозицией. На конференции рабочий завода «Сельмаш» призвал «клещами выдирать из партии оппозиционеров»²⁴. Конференция отметила, что в борьбе с оппозицией организация показала себя идейно выдержанной и сплоченной²⁵.

В целях приближения партийного, советского и хозяйственного аппарата к массам и более концентрированного использования экономических ресурсов для индустриализации в 1929 г., в условиях «великого перелома», начался переход на новое административное деление. Вместо губерний, уездов и волостей создавались области, округа и районы. Одним из крупных округов в составе Московской области стал Рязанский. В конце 1920-х гг. обстановка «управляемого кризиса» и «неуправляемой напряженности» обеспечила переход от относительно «нормального» развития нэповского периода к социально-психологической мобилизации «большого скачка»²⁶.

Заключение. Губернские партийные конференции отражают развитие региона в период 1917–1929 гг. Вопросы, обсуждаемые на партийных съездах, были актуальными для политической жизни губернии. Материалы губернских партийных конференций имеют существенное значение для понимания механизмов функционирования однопартийной системы в раннесоветском обществе.

Литература

1. Гимпельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. Проблемы и уроки. (20-е годы XX века). М.: Собрание, 2004. 304 с.
2. Голиков Г. Н. Великий Октябрь: Начало новой эры. М.: Молодая гвардия, 1977. 223 с.
3. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М.: Наука, 1965. 352 с.
4. Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М.: Наука, 1963. 360 с.
5. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П. В. Акулышина. Рязань: Рязанская обл. тип., 2007. 448 с.
6. Леонов С. В. Рождение Советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. М.: Диалог, 1997. 356 с.

²² Орлов И. Б. Письма во власть в системе властных коммуникаций // Российская история. 2022. № 1. С. 221.

²³ Десять лет Советов в Рязанской губернии. Рязань, 1927. С. 29.

²⁴ История Рязанского края. 1778–2007. С. 195.

²⁵ Очерки истории Рязанской организации КПСС. С. 222.

²⁶ Орлов И. Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг. Мифы и реальность // Новый исторический вестник. 2002. № 1. С. 41.

7. Лившин А. Я. Эффективность реквизиционной и налоговой политики в 1917–1927 гг. в письмах во власть // Вестник Пермского университета. 2020. Вып. 3. С. 139–150.
8. Орлов И. Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг. Мифы и реальность // Новый исторический вестник. 2002. № 1. С. 29–41.
9. Орлов И. Б. Письма во власть в системе властных коммуникаций // Российская история. 2022. № 1. С. 217–221.
10. Очерки истории Рязанской организации КПСС / под ред. Н. С. Приезжева. М.: Московский рабочий, 1974. 544 с.
11. Павлюченков С. А. Орден меченосцев. Партия и власть после революции 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. 463 с.
12. Попова А. Д., Попова О. Д. «Без свобод мы спокойны за нашу жизнь»: исторические истоки патернализма в российской ментальности // Новый исторический вестник. 2018. № 2. С. 36–53.
13. Пылькин В. А. Крестьянство Центра России в гражданской войне. Общественно-политические настроения, социальные процессы, протест. Рязань: Пресса, 2005. 350 с.
14. Туфанов Е. В., Гуляк И. И. Государственная система в первые годы Советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь: Мысль, 2011. 166 с.

References

1. Gimpel'son E. G. NEP. Novaia ekonomicheskaia politika Lenina – Stalina. Problemy i uroki. (20-e gody XX veka) [NEP. Lenin's and Stalin's new economic policy. Problems and lessons. (The 20s of the twentieth century)]. Moscow: Sbranie, 2004. 304 p. (In Russ.).
2. Golikov G. N. Velikii Oktiabr': Nachalo novoi ery [Great October: The Beginning of a new era]. Moscow: Molodaia gvardiia, 1977. 223 p. (In Russ.).
3. Gorodetskii E. N. Rozhdenie Sovetskogo gosudarstva [The birth of the Soviet State]. Moscow: Nauka, 1965. 352 p. (In Russ.).
4. Gusev K. V. Krakh partii levyykh eserov [The collapse of the Left SR Party]. Moscow: Nauka, 1963. 360 p. (In Russ.).
5. Istoriia Riazanskogo kraia. 1778–2007 [The history of the Ryazan region. 1778–2007] / pod red. P. V. Akul'shina. Riazan': Riazanskaia obl. tip., 2007. 448 p. (In Russ.).
6. Leonov S. V. Rozhdenie Sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya. 1917–1922 gg. [The birth of the Soviet Empire: the state and ideology. 1917–1922]. Moscow: Dialog, 1997. 356 p. (In Russ.).
7. Livshin A. Ia. Effektivnost' rekvizitsionnoi i nalogovoi politiki v 1917–1927 gg. v pis'makh vo vlast' [The effectiveness of requisitioning and tax policy in 1917–1927 in letters to the authorities] // Vestnik Permskogo universiteta. 2020. Vyp. 3. P. 139–150. (In Russ.).
8. Orlov I. B. Obraz nepmana v massovom soznanii 20-kh gg. Mify i real'nost' [The image of nepman in the mass consciousness of the 20s. Myths and reality] // Novyi istoricheskii vestnik. 2002. № 1. P. 29–41. (In Russ.).
9. Orlov I. B. Pis'ma vo vlast' v sisteme vlastnykh kommunikatsii [Letters to the authorities in the system of power communications] // Rossiiskaia istoriia. 2022. № 1. P. 217–221. (In Russ.).

10. Ocherki istorii Riazanskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Ryazan organization of the CPSU] / pod red. N. S. Priezzheva. Moscow: Moskovskii rabochii, 1974. 544 p. (In Russ.).
11. Pavliuchenkov S. A. Orden mechenostsev. Partiiia i vlast' posle revoliutsii 1917–1929 gg. [The Order of the Swordsmen. The party and the government after the revolution of 1917–1929]. Moscow: Sobranie, 2008. 463 p. (In Russ.).
12. Popova A. D., Popova O. D. «Bez svobod my spokoiny za nashu zhizn'»: istoricheskie istoki paternalizma v rossiiskoi mental'nosti [“Without freedoms, we are calm for our lives”: the historical origins of paternalism in the Russian mentality] // Novyi istoricheskii vestnik. 2018. № 2. P. 36–53. (In Russ.).
13. Pyl'kin V. A. Krest'ianstvo Tsentra Rossii v grazhdanskoi voine. Obshchestvenno-politicheskie nastroeniia, sotsial'nye protsessy, protest [The peasantry of the Center of Russia in the Civil War. Socio-political sentiments, social processes, protest]. Riazan': Pressa, 2005. 350 p. (In Russ.).
14. Tufanov E. V., Guliak I. I. Gosudarstvennaia sistema v pervye gody Sovetskoi vlasti (na primere Riazanskoi gubernii) [The state system in the early years of Soviet power (on the example of the Ryazan province)]. Stavropol': Mysl', 2011. 166 p. (In Russ.).